

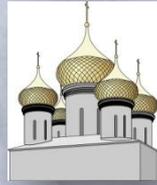
Православное
Догматическое Богословие
Протопресвитер Михаил
Помазанский

Церковь Христова

(часть I)

Понятие о Церкви
Христовой
на земле.

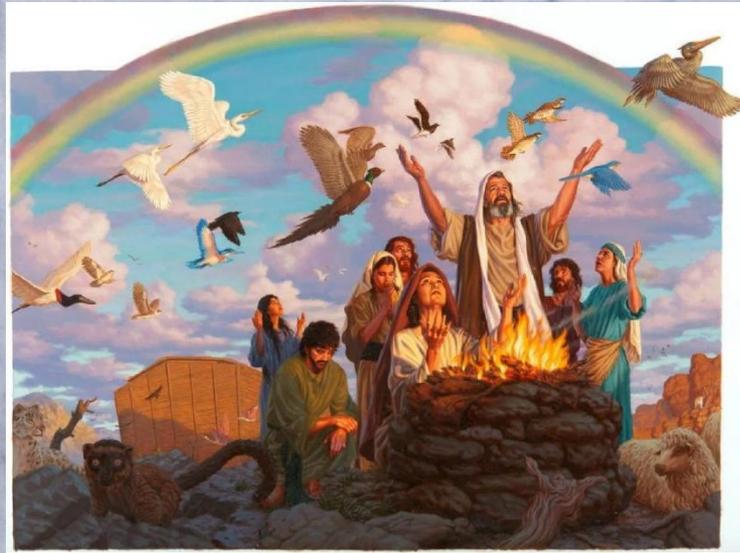

По буквальному смыслу слова,
Церковь есть “собрание,”
по греч. *ekklesia*, от *ekkalēo* собираю.

В таком смысле употреблялось оно
и Ветхом Завете (евр. *kahal*).

В новом Завете именование это имеет несравненно более глубокий и таинственный смысл, который трудно охватить в краткой словесной формуле.

Характер Церкви Христовой
наилучше выясняется из
библейских уподоблений Церкви.

Новозаветная Церковь есть новое
Божие насаждение, Божий сад, Божий
виноградник.

— Господь Иисус Христос Своей земной жизнью, крестной смертью и воскресеньем внес новые благодатные силы, новую, способную к богатому оплодотворению, жизнь в человечество. Эти силы мы имеем в святой Церкви, которая есть “тело Его.”

**Священное Писание
богато
выразительными
образами Церкви.
Вот главнейший из
них.**

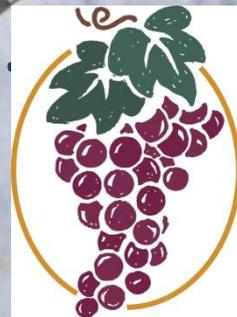
А) Образ Виноградной Лозы и ее ветвей:
Иоанна 15:1-8. “Я есть истинная виноградная лоза, а Отец Мой — виноградарь.

Всякую у Меня ветвь, не приносящую плода, Он отсекает; и всякую, приносящую плод, очищает, чтобы более принесла плода.

Вы же очищены через слово, которое Я проповедал вам.

Пребудьте во Мне, и Я в вас.

Как ветвь не может приносить плода сама собою, если не будет на лозе, так и вы, если не будете во Мне.

Я есть лоза, а вы — ветви;
кто пребывает во Мне, и Я в нем, тот
приносит много плода; ибо без Меня не
можете делать ничего.

Кто не пребудет во Мне, извергнется вон, как
ветвь, и засохнет; а такие ветви собирают и
бросаю в огонь, и они сгорают.

Если пребудете во Мне и слова Мои в вас
пребудут, то, чего не пожелаете, просите, и
будет вам.

Тем прославится Отец Мой, если вы
принесете много плода и будете Моими
учениками”.

Б) Образ Пастыря и стада: Иоанна 10:1-16.

“Истинно, истинно говорю вам: кто не дверью входит во двор овчий, но перелезает инде, тот вор и разбойник; А входящий дверью есть пастырь овцам. Ему придверник отворяет, и овцы слушаются голоса его, и он зовет своих овец по имени и выводит их.

Истинно, истинно говорю вам,
что Я — дверь овцам.

Все, сколько их не приходило предо Мною, суть воры и разбойники; но овцы не послушали их.

Я есть дверь: кто войдет Мною, тот спасется, и войдет и выйдет, и пажить найдет.

Я есть пастырь добрый: пастырь добрый полагает жизнь свою за овец.

Я есть пастырь добрый и знаю Моих, и Мои знают Меня. Как Отец знает Меня, так и Я знаю Отца, и жизнь Мою полагаю за овец.

Есть у Меня и другие овцы, которые не сего двора, и тех надлежит Мне привести:

и они услышат голос Мой, и будет одно стадо и один Пастырь.”

В) Образ Главы и тела:
Ефес. 1:22-23 и др. Отец:

*“И все покорил под ноги Его, и поставил
Его выше всего, главою Церкви, которая
есть Тело Его, полнота Наполняющего все
во всем.”*

Г) Образ строящего здания: Ефес. 2:19-22.

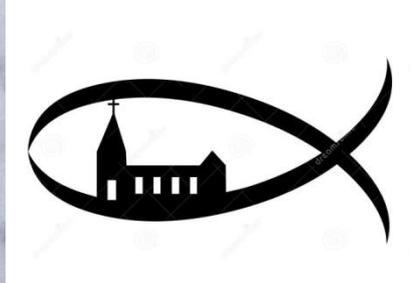
“Вы уже не чужие и не пришельцы, но сограждане святым и свои Богу. Быв утверждены на основании Апостолов и пророков, имея Самого Иисуса Христа краеугольным камнем, на котором все здание, слагаясь стройно, возрастает в святой храм в Господе, на котором и вы устроитесь в жилище

Д) Образ Дома, семьи: 1 Тим. 3:15.

“...Если замедлю, ты знал, как должно поступать в доме Божием, который есть Церковь Бога живого, столп и утверждение истины.” — Евр. 3:6, Христос — “Как Сын в доме Его; дом же Его — мы.”

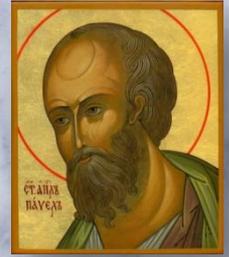

Сюда относятся также евангельские образы: рыболовного невода, засеянного поля, виноградника Божия.

У Отцов Церкви часто встречается сравнение Церкви в мире с кораблем в море.

Апостол Павел, сравнивая жизнь Церкви во Христе с браком, или отношениями мужа и жены, заключает свою мысль словами:
“Тайна сия велика; я говорю по отношению к Христу и к Церкви” (Еф. 5:32).

Жизнь Церкви в своем существе
таинственна, течение ее жизни не
вмещается вполне
ни в какую “историю”;

Церковь совершенно отлична от какого бы
то ни было на земле организованного
общества.

Начало Бытия Церкви, Ее рост и Ее назначение.

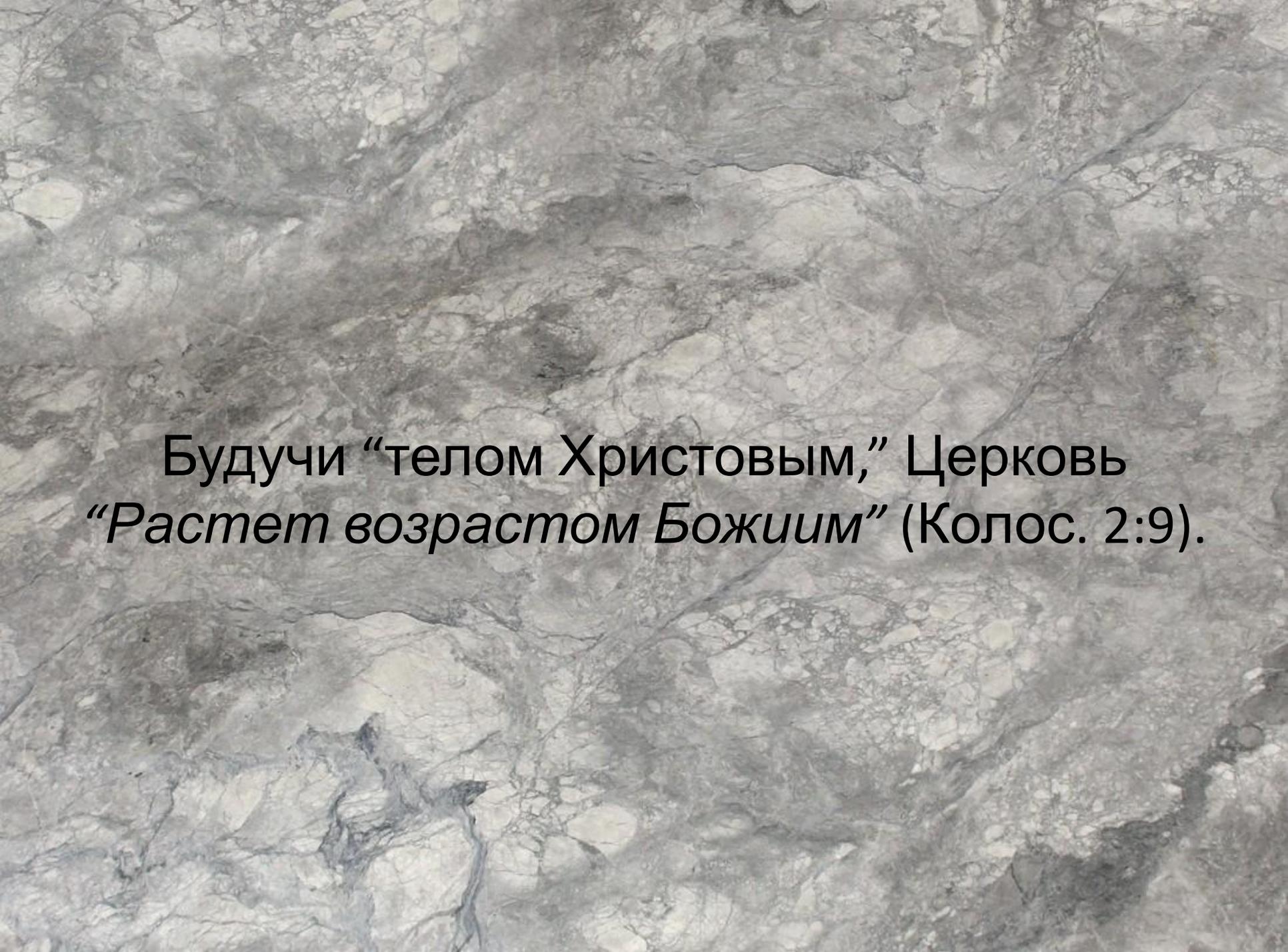
Христова Церковь получила свое бытие с пришествием на землю Сына Божия, когда пришла полнота времен, и с принесенным Им спасением мира.

Начало бытия ее в полном виде и значении,
с полнотой даров Духа Святого, Есть день
Пятидесятницы после вознесения
Господня.

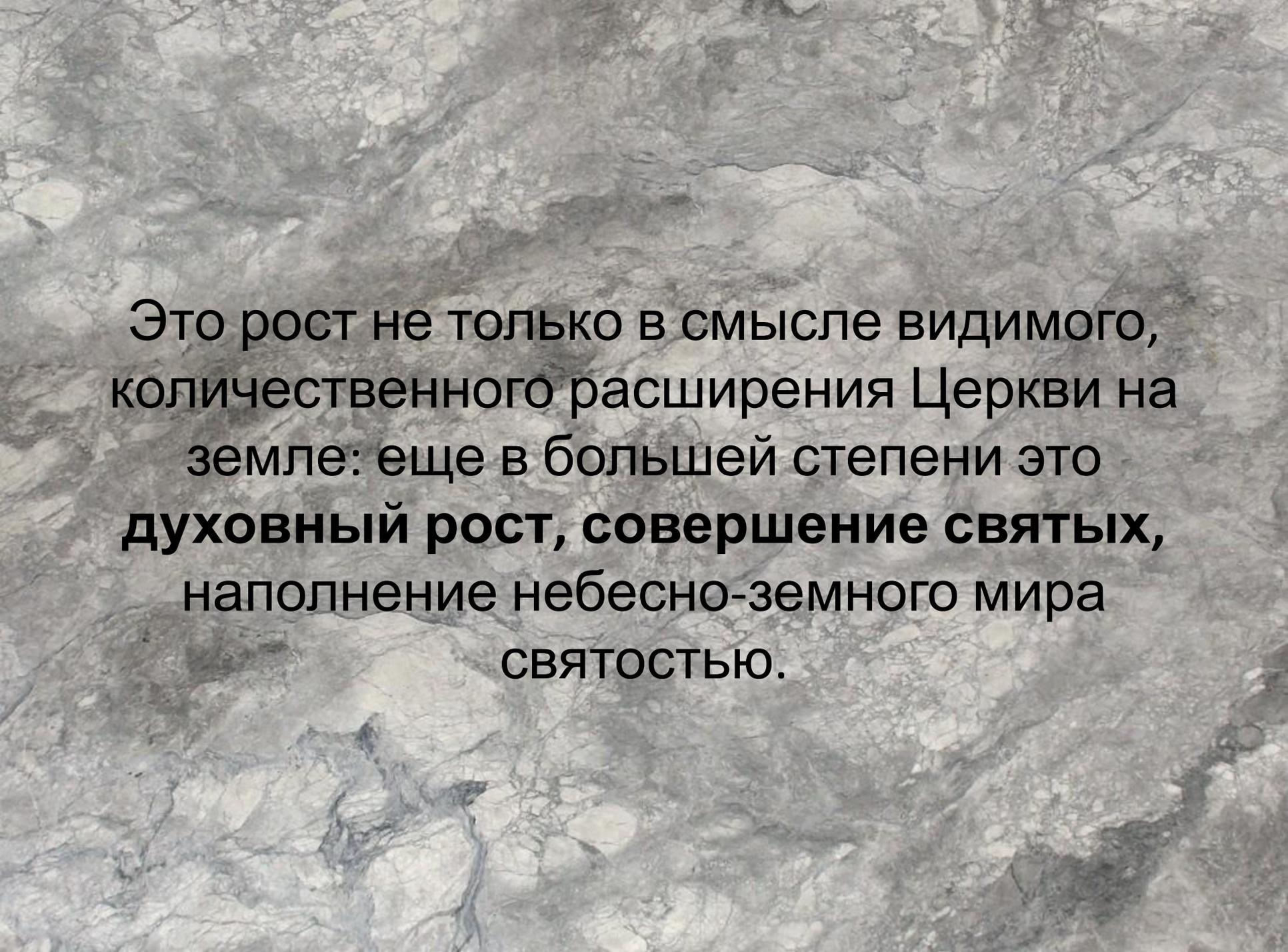
В этот день, после сошествия Святого Духа
на апостолов, в Иерусалиме крестилось
около трех тысяч человек, и далее Господь
каждый день прилагал спасаемых к Церкви.

От этого момента территория города Иерусалима, затем Палестины и потом всей Римской империи, и даже стран за ее пределами, стала покрываться христианскими общинами — церквами. Имя “церковь,” неразлучное с каждой общиной христианской, даже домашней, семейной, указывало на единство этого частного с целым, с телом всей Христовой Церкви.

The background of the image is a piece of marbled paper with a complex, organic pattern of swirling, vein-like shapes in shades of grey, taupe, and light beige. The pattern resembles natural stone or biological tissue.

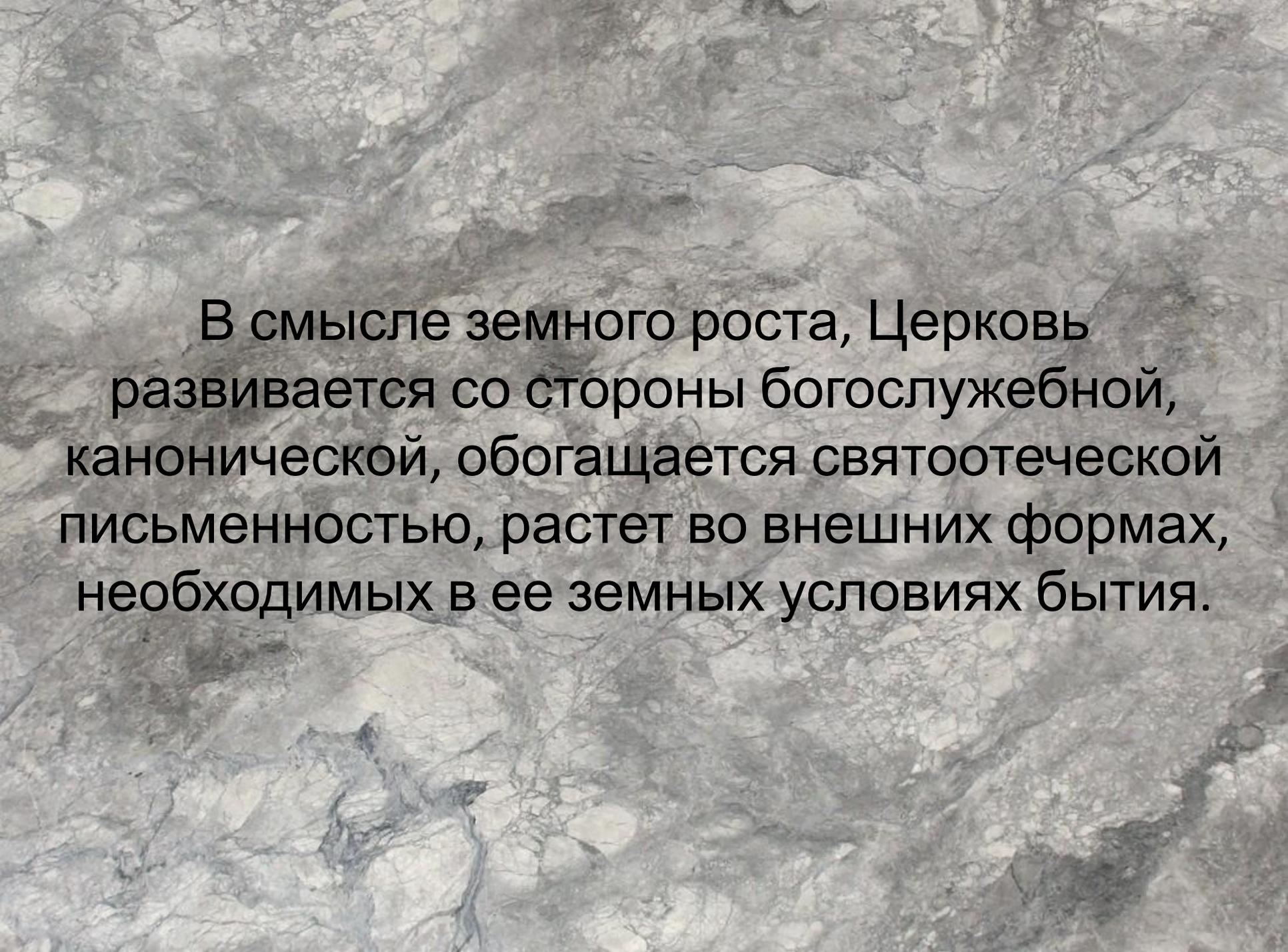
Будучи “телом Христовым,” Церковь
“Растет возрастом Божиим” (Колос. 2:9).

Сравнивая Церковь со зданием, Апостол наставляет, что строительство ее не замкнуто, оно продолжается: *“Все здание, слагаясь стройно, возрастает в святой храм в Господе”* (Ефес. 2:21).

The background of the image is a piece of marbled paper with a complex, organic pattern of swirling, vein-like shapes in shades of grey, beige, and light brown. The pattern resembles natural stone or mineral formations.

Это рост не только в смысле видимого, количественного расширения Церкви на земле: еще в большей степени это **духовный рост, совершение святых, наполнение небесно-земного мира святостью.**

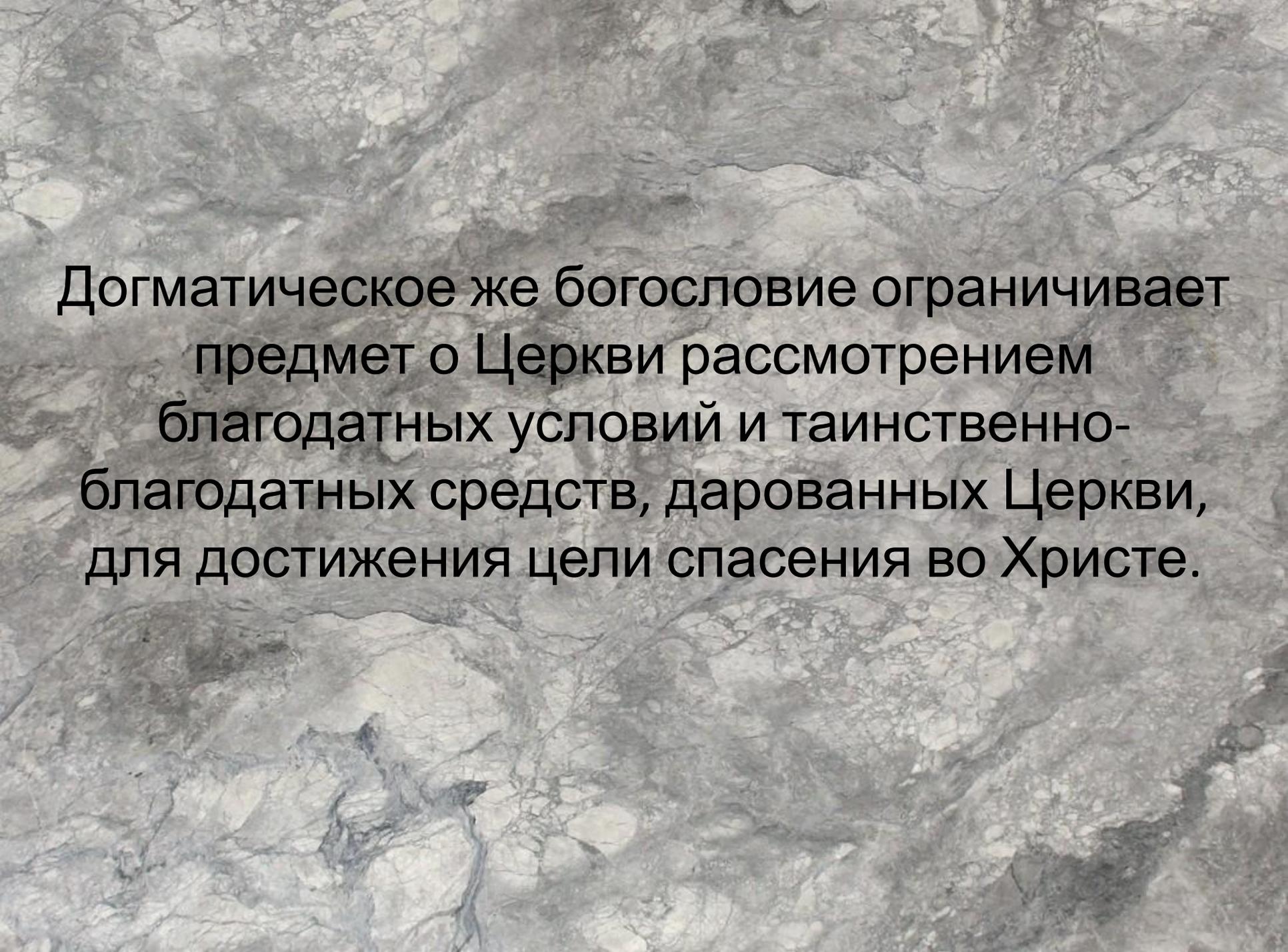
Через Церковь совершается
предназначенное Отцом *“Устроение
полноты времен, дабы все небесное и
земное соединить под Главою Христом”*
(Ефес. 1:10).

The background of the image is a piece of marbled paper with a complex, organic pattern of swirling, vein-like shapes in shades of grey, beige, and light blue. The pattern resembles natural stone or biological tissue.

В смысле земного роста, Церковь развивается со стороны богослужебной, канонической, обогащается святоотеческой письменностью, растет во внешних формах, необходимых в ее земных условиях бытия.

Церковь есть наш духовный Дом. Как с родным домом, и более чем с родным домом, — с нею тесно связаны у христианина его мысли и его действия. В ней надлежит ему, пока он живет на земле, совершать свое спасение, пользоваться даваемыми ею благодатными средствами освящения. Она приготавливает своих чад к небесному отечеству.

О том, как, благодатью Божью происходит в человеке духовное возрождение и духовное возрастание, в какой последовательности обычно совершается оно, какие препятствия надлежит преодолевать ему на спасительном пути, как ему сочетать необходимые собственные усилия с благодатной помощью Божией, — обо всем этом говорят особые отделы богословской и духовной науки, называемые Нравственным богословием и Аскетикой.

The background of the image is a piece of marbled paper with a complex, organic pattern of grey, beige, and light blue tones, resembling natural stone or mineral veins.

Догматическое же богословие ограничивает предмет о Церкви рассмотрением благодатных условий и таинственно-благодатных средств, дарованных Церкви, для достижения цели спасения во Христе.

Глава Церкви

Спаситель, давая перед Своим
вознесением полномочия
апостолам, совершенно ясно
сказал им, что невидимым над
всеми Пастырем и Управителем
Церкви не перестает быть Сам.

Я есть с Вами во все дни, до конца Века
(ежедневно, постоянно, неотлучно). Спаситель
учил, что Ему, как Пастырю Доброму, надлежит
привести и тех овец, которые не суть от двора
сего, чтобы было едино стадо и Един Пастырь
(Иоан. 10:16).

“Дана Мне всякая власть на небе и на земле, итак, идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа...”

Во всех этих словах заключается мысль, что верховный Пастырь Церкви Есть Сам Христос. Сознать Это нам необходимо, чтобы не забывать тесной связи и внутреннего единства Церкви на земле с Небесною.

Господь Иисус Христос есть Основатель Церкви:
*“И на сем камне Я создам Церковь Мою, и врата
ада не одолеют ее” (Матф. 16:18).*

Христос есть и Основание Церкви, ее
Краеугольный Камень: *“Ибо никто не может
положить другого основания, кроме
положенного, которое есть Иисус Христос.”* (1
Кор. 3:11).

Он есть и Глава ее. Того (Бог Отец) — *“И все покорил под ноги Его, и поставил Его выше всего, главою Церкви, которая есть Тело Его, полнота Наполняющего все во всем.”* (Еф. 1:22 и 23).

“Глава Христос, из Которого все тело, составляемое и совокупляемое посредством всяких взаимно скрепляющих связей, при действии в свою меру каждого члена, получает приращение для созидания самого себя в любви”
(Ефес. 4:16, по русскому переводу).

Как все члены нашего тела составляют полный и живой организм, зависящий от своей головы, так и Церковь есть духовный организм, в котором нет места, где не действовали бы силы Христовы: она “полна Христом” (еп. Феофан Вышенский).

Христос есть Пастырь добрый Своего стада — Церкви. Мы имеем Пастыря овец Великого, по ап. Павлу. Господь Иисус Христос есть Начальник пастырей: пример бывайте стаду, умоляет апостол Петр поставленных в Церкви пастырей, как “их сопастырь,” (греч. *sympresviteros*) “И когда явится Пастыре начальник, вы получите неувядающий венец славы” (1 Петр. 5:1-4).

Сам Христос есть невидимый верховный **Епископ** Церкви. Священномученик Игнатий Богоносец, муж апостольский, называет Господа *ep̄iskopos aoratos* — “Епископ Невидимый.”

Христос есть вечный **Первосвященник** Церкви Своей, как изъяснил ап. Павел в послании к Евреям. Ветхозаветных первосвященников “было много, потому что смерть не допускала пребывать одному; а Сей, как пребывающий вечно, **имеет и священство непреходящее**, посему и может всегда спасти приходящих чрез Него к Богу, будучи жив, чтобы ходатайствовать за них” (Евр. 7:23 и 25).

Он есть, по Откровению св. Иоанна Богослова,
*“Святой, Истинный, имеющий ключ Давидов,
Который отворяет — и никто не затворит,
затворяет — и никто не отворит”* (Откр. 3:7).

Истина, что Сам Христос есть Глава Церкви, всегда живо проходила и проходит чрез самосознание Церкви. И в наших ежедневных молитвах читаем мы: Иисусе, добрый Пастырю Твоих овец (веч. молитва св. Антиоха).

Христова Православная Церковь отвергает признание еще другой единой главы Церкви в виде “заместителя Христа на земле,” “наместника Христа,” “викария Христова,” “вице Христа,” как это звание усвоят в римо-католической церкви Римскому епископу, называя его и основанием Церкви, и ее главой, её пастыре начальником и верховным ее первосвященником.

Такое присвоение не отвечает ни слову Божию, ни общецерковному сознанию и преданию; оно отрывает Церковь на земле от непосредственного единения с Небесной Церковью. Заместитель назначается на время отсутствия замещаемого: но Христос всегда, **во все дни**, невидимо пребывает в Своей Церкви.

Златоуст поучает в беседах на послание к Ефесеянам: “Во Христе по плоти Бог положил одну Главу для всех, для ангелов и человеков, т. е. одно дал начало и ангелам, и человекам, одним — (Христа) по плоти, другим — Бога Слова. Как если бы кто сказал о доме, что одно в нем гнило, другое крепко, и возобновил бы дом, т. е. сделал бы крепче, подложив более крепкое основание, так и здесь всех привел под одну Главу. Тогда только и возможно единение, тогда только и будет этот совершенный союз, когда все, имея некоторую необходимую связь горе, будет приведено под одну Главу” (Творения св. Злат., т. 11, стр. 14).

Отрицание древней Церковью взгляда на Римского епископа, как на главу Церкви и как на заместителя Христа на земле, отразилось в писаниях деятелей Вселенских соборов.

Второй вселенский собор епископов, по окончании своих деяний, написал к папе Дамасу и другим епископам Римской церкви, заканчивающееся так:

“Когда таким образом учение веры согласно, и христианская любовь утверждена в нас,—мы перестанем говорить слова, осужденные апостолом: я Павлов, а я Аполлосов, я же Кифин; и когда все явимся Христовыми, так как Христос не разделился в нас, то по милости Божией сохраним тело Церкви неразделенным и смело предстанем пред престолом Господа.”

Главный деятель третьего собора вселенского, св. Кирилл Александрийский, в “Послании на святой символ,” помещаемом при Деяниях этого собора, пишет: “Святейшие отцы ..., собравшись некогда в Никее, составили достоуважаемый вселенский символ, с коими восседал и Сам Христос, сказавший: *где двое или трое собраны во имя Мое, там и Я посреди их.* Ибо как можно сомневаться в том, что Христос председательствовал на святом и вселенском соборе?”

Потому что здесь некоторый базис и основание твердое, несокрушимое полагалось и даже распространялось на всю вселенную, то есть это святое и безукоризненное исповедание. Если это так, то разве мог отсутствовать Христос, когда Он есть основание, по словам премудрого Павла: иного основания никто не может положить, кроме лежащего, которое есть Иисус Христос.

Блаженный Феодорит в беседе, помещаемой также в Деяниях третьего вселенского собора, обращаясь к еретикам, последователям Нестория, говорит:

“Христос — камень преткновения и соблазна для неверных, но не посрамляющий верных, камень драгоценный и основание, по слову Исаии; Христос есть камень, который отвергли зиждушие и который сделался во главу угла. Христос — основание Церкви.

Христос есть камень, который нерукотворенно отторгнут и обратился в великую гору и покрыл вселенную, по пророчеству Даниила, за Которого, с Которым и силою Которого мы воинствуем и ради Которого мы удалены от царствующего града, но не исключаемся из царства небесного; ибо имеем “вышний” град *“Иерусалим, которого художник и содетель Бог,”* как сказал Павел” (Деян. Всел. Соб., изд. Казанск. Дух. Ак., т. 1 изд. 3, стр. 126; т. 2 изд. 2, стр. 178; т. 1 изд.3, стр. 365).

О камне, на коем обетовал Господь ап. Петру создать Церковь Свою, св. Ювеналий, патр. Иерусалимский, в послании к палестинскому духовенству после Халкидонского (четвертого)

Вселенского собора пишет:

“Когда верховный и первый из апостолов Петр сказал: *“Ты Есть Христос, Сын Бога Живого,”* то Господь отвечал: *“Блажен ты Симон, сын Ионы, ибо не плоть и кровь открыли это тебе, но Отец Мой сущий на небесах. И я тебе говорю, ты Петр, и на этом камне Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее.”* На этом исповедании укреплена Церковь Божия, и эту веру, преданную нам св. апостолами, Церковь сохранила и будет сохранять до конца мира”
(Деян. Всел. Соб., т. 4 изд.1, стр.192).

**Связь Церкви на земле с
Церковью на Небе.**

Члены Церкви, воинствующей против зла на земле, находятся в тесной связи с членами Церкви, торжествующей на Небе. Апостол Павел такими словами ободряет новообращенных христиан:

“Вы приступили к горе Сиону и ко граду Бога живого, к небесному Иерусалиму и тьмам Ангелов, к торжествующему собору и Церкви первенцев, и к Судии всех Богу, и к духам праведников, достигших совершенства, и к Ходатаю нового завета Иисусу” (Евр. 12:22-23).

Иными словами, мы не отделены от наших умерших в вере братьев непроходимой пропастью смерти: они нам близки в Боге, у **Которого** “**все живы**” (Лк. 20:38).

Церковь воспевает эту связь в кондаке праздника Вознесения Господня: “Еже о нас исполнив смотрение и яже на земли соединив небесным, вознеслся еси во славе, Христе Боже наш, никакоже отлучаяся, но пребывая неотступный...”
[Исполнив всё, предопределённое относительно нас, и всё, что на земле, соединив с небесным, Ты вознесся во славе, Христе Боже наш, никак не разлучаясь, не пребывая неотступно с нами...].

Конечно, есть различие между Церковью Христовой на земле и Церковью святых на Небе: члены земной Церкви еще не являются членами небесной.

По этому поводу “Послание Восточных Патриархов” (17 век), в ответ на учение кальвинистов о единой невидимой Церкви, так формулирует православное учение о Церкви: “Веруем, как и научены верить, в так именуемую, и в силу вещей таковую, то есть Святую Вселенскую Апостольскую Церковь, которая объемлет всех и повсюду, кто бы они ни были, верующих во Христа, которые ныне находясь в земном странствовании, не водворились еще в отечестве небесном. Но отнюдь не смешиваем Церкви странствующей с Церковью достигшей отечества, потому только, как думают некоторые из еретиков, — что та и другая существует, что обе они составляют как бы два стада одного Архипастыря Бога и освещаются одним Святым Духом. Такое смешение их неуместно и невозможно; поскольку одна воинствует и находится еще в пути, а другая торжествует уже победу, достигла отечества и получила награду, что последует и со всей Вселенской Церковью.”

Земля и небесный мир — это две разные формы бытия: там бестелесность, — здесь телесная жизнь и физическая смерть; там — достигшие, здесь — ищущие достигнуть; здесь — вера, там — лицезрение Господа; здесь — надежда, там — исполнение.

И тем не менее, нельзя представлять существование этих двух областей, небесной и земной, совсем раздельным. Если мы не достигаем святых небесных, то зато святые достигают нас. Как изучивший всю науку владеет ее началом, как полководец, вошедший во внутрь страны, обладает ее пограничной частью: так достигшие неба имеют в своем обладании пройденное ими и не перестают быть участниками жизни воинствующей Церкви.

Святые апостолы, отойдя из этого мира, не оторвались от тела Церкви. Они не только в прошлом были, но и **остаются** основаниями Церкви (От. 21:14), потому что Церковь зиждется на *“основании Апостолов и пророков, имея Самого Иисуса Христа краеугольным камнем”* (Ефес. 2:20). Находясь на небе, они продолжают быть в общении с верующими на земле.

Такое понимание присуще древней святоотеческой мысли, восточной и западной. Вот слова Златоуста: “Опять память мучеников, и опять праздник и духовное торжество. Они страдали, и мы радуемся; они подвизались, и мы ликуем; их венец — общая слава, или лучше, слава всей Церкви. Как же скажешь, это может быть? — Мученики — это наши части и члены: *Если страдает один член, страдают с ним все члены; славится ли один член, с ним радуются все члены* (1 Кор.12:26).

Венчается голова, — и остальное тело ликует. Один делается победителем на олимпийских играх, — и весь народ веселится и принимает его с великой славой. Если же на олимпийских играх получают такое удовольствие те, которые нисколько не участвовали в трудах, то тем более это может быть по отношению к подвижникам благочестия.

Мы — ноги, а мученики — голова; но *не может голова сказать ногам: вы мне не нужны* (1 Кор. 12:21).

Прославлены члены, но превосходство славы не отчуждает их от союза с остальными частями: ибо тогда особенно они и славны, когда не чуждаются союза с ними... Если Владыка их не стыдится быть нашим Главою, то тем более они не стыдятся быть нашими членами, ибо в них выражена любовь, а любовь обыкновенно соединяет и связывает разобщенных, несмотря на разность их по достоинству.”

“Ибо души благочестивых усопших, — говорит блаж. Августин, — не отходят от Церкви, которая является царством Христовым. Посему и на алтаре Господнем совершается память их в принесении Тела Христова... Почему бы это совершалось, как не потому, что верные даже после смерти остаются членами Церкви?”

О. Иоанн Кронштадтский в своих “Мыслях о Церкви” пишет: “Признавай, что все святые — старшие братья наши во едином доме Отца Небесного, которые от земли перешли на небо, и всегда они в Боге с нами, и постоянно нас учат, руководят к жизни вечной, посредством составленных ими церковных служб, таинств, обрядов, поучений, церковных установлений, как — постов, праздников, — и так сказать, вместе с нами служат, поют, говорят, поучают, помогают нам в разных искушениях и скорбях; и призывай их как живущих с тобой под одним кровом; прославляй, благодари их, беседуй с ними, как с живыми; — и ты будешь веровать в Церковь.”

Церковь в молитвенных обращениях к апостолам и святителям называет их своими “столпами,” на которых и ныне утверждается Церковь. “Ты — столп церковный... Вы — столпы Церкви... Ты, святитель, — пастырь добный и учитель теплый... Вы — очи Христовой Церкви... Вы — звезды церковные...”

Согласно сознанию Церкви, святые, отойдя на небеса, составляют как бы небосвод церковный. “Честную твердь церковную, яко звезды величайшыя просвещаете присно, и верныя озаряете, мученицы божественнии, Христы воины” (в общей службе мученикам).

“Яко звезды многосветлыя мысленно возсиявше на церковней тверди всю тварь просвещаете” — слышим мы в церковных молитвах, обращенных к тому или другому святому. Основание для таких обращений к святым находится в самом слове Божиим. Так, в Откровении св. Иоанна Богослова читаем: *“Побеждающего сделаю столпом в храме Бога моего”* (Откр. 3:12).

Таким образом, святые являются столпами Церкви не только в прошлом, но и во все времена.

В этой связи Церкви со святыми, так же как и в
возглавлении Церкви Самим Господом, заключается одна
из таинственных сторон жизни Церкви.

Конец і части